

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
въ конторѣ редакціи, на Эриванской площади, въ домѣ Харазова, № 3, въ Тифлисѣ.

Контора открыта ежедневно отъ 9 до 2 и отъ 5 до 7 часовъ вечера.

Цена отдельнаго номера 20 к.

ФЛАЖА

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою на домъ:
На 1 годъ. . . . 8 р. — к.
" 6 мѣсяцевъ. . 4 " 50 "
" 3 мѣсяца. . . 2 " 50 "

Съ разсылкою по Имперіи:
На 1 годъ. . . . 8 р. 50 к.
" 6 мѣсяцевъ. . 5 " — "
" 3 мѣсяца. . . 2 " 75 "

— И вамъ не стыдно г. Параніянцъ? Вы такой богатый и даете въ пользу бѣдныхъ только 1 руб.; вашъ сынъ и то далъ 15 руб.

— Ва! Если-бъ у мнѣ былъ такой богатый отецъ, какъ у мой сынъ, то я 100 рублей далъ.

КАКЪ ИЗЪ БУРДЮКА

СЪ НАЛЕТА

Дружнымъ хоромъ публицисты
Воютъ словно дикій звѣрь;
Лишь одни социалисты
Занимаютъ ихъ теперь.
Всѣ бранятся не стѣняясь
И не видятъ съ горяча,
Что летятъ къ намъ, размножаясь,
Хлѣбный жукъ и саранча.

Саранчи полетъ проворень,
Жукъ обжорливъ и суровъ,
Не пугаетъ ихъ Суворинъ
Имъ не страшень Комаровъ.
Отвратить набѣгъ ихъ звѣрскій
Подъ родимый русскій кровъ
Не сумѣетъ князь Мещерскій
И не въ силахъ самъ Катковъ.

Г—овъ.

ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ, КОГДА...

Начинаемъ съ Михаила Никифоровича.
Въ „Московскомъ Телеграфѣ“ напечатаны слѣдующія строки:

„Если-бы молодость безопасно каралась за свои убѣжденія, то Россія лишилась-бы, напримѣръ, одного изъ лучшихъ охранительныхъ украшеній, редактора „Московскихъ Вѣдомостей“, который во время оно удивлялъ, говорятъ, своимъ радикализмомъ самого Герцена“.

Вѣроятно радикализмъ Михаила Никифоровича Каткова стоилъ прежде того, чего стоятъ въ настоящее время его громы и молнии, которые онъ какъ честный жрецъ „Калхасъ“ заказываетъ своимъ „Филокомамъ“ на всякіе торжественные случаи. По всей вѣроятности эти громы обходятся ему крайне дешево, ибо онъ нисколько на нихъ не скупится.

Такъ, въ одномъ изъ номеровъ „Московскихъ Вѣдомостей“ г. Катковъ не поспешилъ на увѣренія, что университетское начальство почти насильно заставляетъ студентовъ собираться на сходки и требовать разныхъ правъ...

Теперь мы понимаемъ, почему Михаилъ Никифоровичъ не хочетъ платить Московскому университету нѣсколькихъ десятковъ тысячъ, которые онъ задолжалъ какъ арендаторъ „Университетскихъ Вѣдомостей“. Ну, посудите сами, какъ патриоту своего отече-

ства платить деньги одному изъ учреждений, въ которыхъ говорятъ о какихъ-то—съ позволенія сказать—правахъ?!

И г. Катковъ докажетъ, конечно, какъ дважды два—четыре, что отдавать деньги университету значитъ стать прямымъ пособникомъ крамолы, а потому гораздо лучше употребить ихъ на борьбу съ крамолой и при томъ на столбцахъ издаваемыхъ имъ-же „Московскихъ Вѣдомостей“...

Мы заранѣе апплодируемъ «находчивости» Михаила Никифоровича.

А все таки и г. Катковъ, не смотря на свою находчивость, попадаетъ въ просакъ, да еще такъ, что „вывернуться“ не представляется никакой возможности. Напримѣръ:

„Порядокъ“ получилъ слѣдующее письмо, касающееся уменьшенія народныхъ школъ въ Восточной Сибири: въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ еще недавно назвали бывшего министра, графа Толстаго, истиннымъ основателемъ народной школы, которому только его борьба съ земствомъ препятствовала дать полное развитіе этой школѣ. Въ № 6 газеты „Сибирь“, за нынѣшній годъ, мы встрѣтили данныя о распространеніи народного образованія въ Восточной Сибири, почерпнутыя изъ официальныхъ циркуляровъ по учебнымъ заведениямъ; впрочемъ, эти краткія краснорѣчивыя цифры гораздо приличнѣе назвать данными о пресѣченіи народного образованія въ Восточной Сибири, чѣмъ о распространеніи его. Судите сами: всѣхъ начальныхъ училищъ было въ 1874 г. 401, а въ 1879 г. осталось 203, число учащихся въ нихъ въ 1874 году было 8,262 чел., а къ концу 1879 года уменьшилось на 3,565 чел. Не позволительно-ли изъ этихъ цифръ

П Р О И З О Ш О Л Ъ Д У Х А Н Ш И К Ъ .

сдѣлать выводъ, что, продлись прежняя система еще дѣтъ пять, и въ Восточной Сибири не осталось-бы ни одной начальной школы, и это въ области, гдѣ не введены земскія учрежденія и, стало-быть, бороться прежнему министерству было не съ кѣмъ".

Послѣ такого афронта казалось-бы остается одно: закрыть свою московскую брехальню и ступешваться; но... но... для Михаила Никифоровича остается еще иной выходъ—и онъ, конечно, имъ воспользуется: онъ будетъ доказывать, что въ сибирскомъ корреспондентѣ „Порядка“ заключается весь корень отечественнаго зла, истребить который призванъ онъ, редакторъ „Московскихъ Вѣдомостей“.

Послѣднія двѣ строчки „покойнаго“ Некрасова мы можемъ иллюстрировать весьма знаменательнымъ фактомъ изъ области дѣяній новѣйшихъ Булгаринныхъ, Булгаринныхъ послѣдней формации, созданныхъ и воспитанныхъ нашими охранителями.

Беремъ извѣстие объ этомъ фактѣ цѣликомъ изъ „Русскаго Курьера“.

„Въ № 12 „Сарат. Епарх. Вѣд.“ напечатано слѣдующее письмо:

„Ваше Преосвященство!

Дозвольте вѣрить и надѣяться, что вы не откажете въ чести вашего сочувствія и вниманія первому опыту изданія, предпринимаемаго съ цѣлью помѣщать исключительно все хорошее и

доброе, въ разныхъ мѣстахъ Россіи творимое. Труденъ и неблагодаренъ въ нашъ вѣкъ обличенія и злорадства надъ зломъ такой опытъ изданія, но съ помощью хорошихъ людей не только трудное, но и невозможное можетъ быть возможнымъ, №№ журнала „Добро“ при семь препровождаются.

Вашъ покорный слуга

Кн. В. Мещерскій“.

„Неизвѣстно, на какомъ основаніи почтенному кн. В. Мещерскому кажется труднымъ его опытъ „въ нашъ вѣкъ злорадства надъ зломъ“. Напротивъ, казалось-бы, что такое свойство нашего вѣка должно облегчать задачу автору „Первыхъ ночей“ и „Свѣтскихъ женщинъ“... Но—простимъ кн. Мещерскому безмыслицу его писаній ради его добрыхъ намѣреній и съ удогольствіемъ занесемъ въ свою хронику тотъ фактъ, что на письмѣ почтеннаго князя прописана слѣдующая резолюція:

1881 г. мар. 5-го. Предлагаю духовенству Саратовской епархіи выписывать журналъ „Добро“ для церковныхъ библіотекъ на церковныя суммы.

Въ виду такого успѣха, мы не можемъ не посоветовать кн. В. Мещерскому отправить въ Саратовскую епархію и всѣ прежнія свои сочиненія, съ „Первою ночью“ включительно. Церковныхъ суммъ хватить не на одного князя“...

Въ серьезномъ и умномъ „Порядкѣ“ мы нашли слѣдующую игривую и остроумную замѣтку:

„Моск. Телегр.“ передаетъ извѣстие, будто-бы уже сдѣлано распоряженіе о высылкѣ изъ столицы вѣсть лицъ, не имѣющихъ опредѣленныхъ занятій, по мѣсту ихъ жительства.

Отнестись серьезно къ этому „новому“ слуху едва-ли возможно. Вопросъ объ „опре-

дѣленности“ занятій такъ неопредѣленъ, что первыми жертвами подобнаго распоряженія должны были бы сдѣлаться многіе „habitues“ Невскаго проспекта и Большой Морской. Блестящія наши улицы, оживленныя теперь съ трехъ до пяти часовъ, представили бы собой пустыню, по которой бы изрѣдка пробѣгали рѣдкіе у насъ люди съ «опредѣленными» занятіями...

И мы невольно задаемъ вопросъ: что стало бы съ нашимъ Головинскимъ проспектомъ, если-бъ вышеозначенная мѣра коснулась и Тифлиса?

Любовь, о милая моя,
Ты очень дорого цѣнила,
А потому всегда дарила
Одни образчики ея!..

ЗАМѢТКИ и АФОРИЗМЫ

Дипломатія есть самая длинная дорога отъ одного пункта къ другому.

Возрасть, это—рѣка: женщины стараются, чтобы послѣ тридцатилѣтняго теченія она потекла назадъ.

Въ приемной.

Она. Давай родимый, похристосуемся ужъ по христіански.

Онъ. Въ современномъ мірѣ этакими пустяками не занимаются.

Въ салонѣ.

Она. Что вы? я не христосуюсь!

Онъ. Нѣтъ, ужъ позвольте, надо похристоваться! Русскій человѣкъ безъ этого не можетъ.

Жизнь скуца есть комедія, въ которой аплодируютъ только послѣдному явленію.

Адвокатъ, это—актеръ цирка, который, попеременно, играетъ роли христіанъ и ту-рокъ съ одинаковымъ убѣжденіемъ.

Воръ, это—человѣкъ, который беретъ свое добро тамъ, гдѣ его находятъ, и который никогда не находятъ его у себя.

Ухаживанье, это—игра, въ которой всё плутуютъ: мужчины притворяются искренними, женщины—стыдливими, и каждый себя обманываетъ.

Семья, это—такая пріятная вещь, что почти всегда имѣютъ двѣ семьи.

Болтунъ, это—распечатанное письмо, которое всё могутъ прочесть.

Реклама, это—лира XIX-го столѣтія.

„Да“ есть слово, которое женщины легче произносятъ глазами, нежели губами.

Акціонеры, это—ротозеи, которые глазѣютъ и смотрятъ какъ ушлывають ихъ денежки.

Старые дураки глупѣе молодыхъ.

Довѣріе—мать недовѣрія.

Съ подлиннымъ вѣрно.

НА ЗУБЪ

Намъ прислана брошюра „Очеркъ дѣятельности Тифлискаго Общества покровительства животнымъ за первое трехлѣтіе“, составленная секретаремъ этого Общества Н. И. Мещерскимъ. Отъ души благодаря лицъ, приславшихъ намъ эту брошюру, за обогащеніе нашей библиотеки столь цѣннымъ изданіемъ и облекая благодарность эту въ видимыя формы, мы счѣшимъ дать о присланной брошюрѣ отзывъ, не выходящій, разумѣется, по своему содержанію изъ рамокъ нашего Журнала. По этому, предоставляя мѣстной „серьезной“ прессѣ сказать свое слово о видимыхъ результатахъ трехлѣтней дѣятельности Общества, мы познакомимъ своихъ читателей съ видимыми результатами трехлѣтнихъ *пустыхъ разговоровъ* Общества. Какъ такъ?.. спроситъ удивленный читатель, развѣ въ „Очеркъ дѣятельности“ могъ войти и отчетъ о *пустыхъ разговорахъ*?.. Вошолъ, господа, не только вошолъ, но даже занимаетъ собою по крайней мѣрѣ двѣ трети всей брошюры, которую г. Мещерскій не совсѣмъ точно озаглавилъ, такъ какъ слѣдовало ей дать такое заглавіе: „Очеркъ дѣятельности и *пустыхъ разговоровъ* Тифлискаго Общества покровительства животнымъ за первое трехлѣтіе“.

Въ составъ брошюры, на примѣръ, вошли всё торжественныя рѣчи и даже обѣденные спичи, произнесенные разными членами Об-

щества во время разныхъ общихъ собраній и даже во время завтрака по случаю открытія лѣчебницы для вольно-приходящихъ животныхъ. Всѣ эти рѣчи мы бы охотно цѣликомъ помѣстили въ нашемъ „Альбомѣ курьезовъ“, если-бы къ сожалѣнію, онѣ не были такъ длинны. Поэтому съ болью въ сердцѣ намъ приходится ограничиться лишь выпискою нѣкоторыхъ отдѣльныхъ цвѣтѣвъ краснорѣчія почтенныхъ ораторовъ, отсылая читателей, желающихъ понюхать весь букетъ къ самой брошюрѣ. Такъ, на примѣръ, одинъ изъ ораторовъ говоритъ между прочимъ:

Люди, внимательно изучающіе исторію жизни преступниковъ, замѣчаютъ, что жестокое обращеніе многихъ изъ нихъ съ невинными животными способствовало образованію въ нихъ самыхъ худыхъ наклонностей, напр.—къ грабежу и убійствамъ. (стр. 10)

И далѣе на стр. 11:

Животныя въ простомъ народѣ подвергаются не рѣдко всевозможнымъ мученіямъ, приправляемымъ обыкновенно разнаго рода ругательствами. Явленіе крайне возмутительное и нестерпимое для здраваго человѣческаго чувства.

Не правда ли, прекрасно? Намъ кажется только, что ораторъ немного увлекся, такъ какъ, собственно говоря, съ „приправою изъ ругательствъ“ можно и помириться въ виду того, что всякій вообще скотъ обладаетъ счастливою способностью не понимать обрацаемыхъ къ нему оскорбительныхъ выраже-

ний. Давнымъ давно уже извѣстно, что сго-ты никогда не обижаются, какъ бы ихъ ни ругали.

Другой ораторъ рассказываетъ рядъ трогательныхъ примѣровъ въ родѣ того, какъ одна добрая женщина напоила въ туфлѣ своей собаку, утомленную жаждой. (стр. 13). Третій ораторъ даетъ слѣдующее интересное опредѣленіе того, что надо разумѣть подъ словомъ „Животное“.

Подъ животными, конечно, мы разумѣемъ всѣхъ вообще четвероногихъ животныхъ домашнихъ, какъ то: лошадь, буйвола, быка, овцу, корову и прочихъ; и нѣкоторыхъ птицъ. Вообще же, животное есть существо, составленное изъ тѣла, одареннаго чувственными орудіями, и изъ души. (стр. 67).

Наконецъ говорилъ рѣчь и самъ составитель брошюры г. Мещерскій. Отъ него, какъ отъ ветеринарнаго врача, можно было бы ожидать дѣльнаго слова о нравственномъ, экономическомъ и санитарномъ значеніи идеи покровительства животнымъ, можно было бы ожидать полезныхъ разъясненій правильнаго за ними ухода, но... г. Мещерскій, не желая по всей вѣроятности отставать отъ своего знаменитаго Петербургскаго Сятельнаго однофамильца, предпочелъ дать своей рѣчи духовно-мистическое содержаніе и между прочимъ ссылается на слѣдующія изрѣченія одного богословскаго писателя:

Проклятіе, поразившее змія, простирается на все духовное царство, точно также какъ и проклятіе земли—на все видимое твореніе, во всѣхъ направленіяхъ его существованія. Такъ какъ человѣкъ, призванный быть властелиномъ природы, былъ соблазненъ чрезъ животное, то вслѣдствіе его паденія, какъ чрезъ открытія двери, вошло огромное множество демонскихъ силъ въ вещественную природу. (стр. 16).

Если г. Мещерскій, цитируя эти строки, понимаетъ въ нихъ хоть что нибудь, то мы удивляемся, почему онъ продолжаетъ быть ветеринарнымъ врачомъ, а не дѣлается докторомъ богословія.

Теперь, спрашивается, можно ли подобныя „рѣчи“ называть „дѣломъ“ и печатать ихъ въ „Очеркѣ дѣятельности“?

5 Страницъ „Очеркѣ дѣятельности“ посвящаетъ описанію торжественнаго завтрака, на которомъ присутствовали многія высокопоставленныя лица и почетные жители города Тифлиса; подробно пересчитаны всѣ провозглашенныя за завтракомъ тосты, указано кто именно изъ высокопоставленныхъ лицъ произнесъ „прочувствованную рѣчь“ и наконецъ заявлено, что ни въ какомъ другомъ, а именно въ „4-мъ часу всѣ присутствовавшіе на торжествѣ стали разбѣжаться“ (стр. 66). Къ величайшему нашему сожа-

лѣнію составитель брошюры скрылъ меню завтрака, а также и прочувствованныя рѣчи высокопоставленныхъ лицъ лишь кратко изложилъ. Жаль, очень жаль!..

Противу торжественныхъ завтраковъ и обѣдовъ съ высокопоставленными лицами мы, собственно говоря, рѣшительно ничего не имѣемъ; но мы только не можемъ никакъ признать, что-бы таковыя трапезы являлись бы „дѣломъ“ Общества покровительства животнымъ и что-бы отчеты о нихъ могли-бы входить въ составъ „Очерка дѣятельности“.

А меню бы непременно слѣдовало напечатать... Покрайней мѣрѣ можно было бы узнать какія именно „животныя“ имѣли честь быть съѣденными на завтракѣ, устроенномъ въ день открытія лѣчебницы для нихъ же.

Что касается собственно до „дѣлъ“ Общества, то таковыя изложены каждое подъ особою рубрикою. Рубрикъ этихъ очень много, но количествомъ ихъ увлекаться не слѣдуетъ, такъ какъ въ числѣ ихъ множество такихъ, какъ наиримѣръ: „Объ изданіи печатнаго органа“. Подъ этою рубрикою на пяти страницахъ объясняется, что объ изданіи печатнаго органа много говорилось, но таковое изданіе не осуществилось.

Представительство на 9-мъ Брюссельскомъ конгрессѣ. Подъ этою рубрикою на двухъ страницахъ объясняется, что хотѣли послать на конгрессъ представителя, но не послали и т. п. и т. п. въ томъ же вкусѣ. Наконецъ одно изъ таковыхъ „дѣлъ“ мы цѣлкомъ перепечатаемъ:

О неудовлетворительномъ устройствѣ сбруи.

„Согласно заявленію А. И. Тимирязева о неудовлетворительномъ устройствѣ у туземцевъ сбруи и экипажей, Общество просило г. Тимирязева собрать объ этомъ предметѣ подробныя свѣденія, на что онъ выразилъ полное согласіе, самыхъ же свѣденій еще не успѣлъ доставить за выѣздомъ изъ Тифлиса“.

Какое же это, позвольте васъ спросить, „дѣло?“ Г. Тимирязевъ ухалъ, Общество никакихъ распоряженій по поводу его заявленія не дѣлало, стало-быть все „дѣло“ является въ видѣ разговора, состоящаго изъ двухъ фразъ. Ну развѣ можно такое „дѣло“ включать въ „Очеркѣ дѣятельности“, да еще подъ отдѣльной рубрикой?! Покровительство животнымъ—великая вещь, но зачѣмъ же при этомъ глупить и лакействовать. Неужели же представители Общества не понимаютъ, что мѣстная администрація, которую „Очеркѣ“ называетъ высокопоставленными лицами и чуть ли не на каждой страницѣ благодарить обязана содѣйствовать и сочувствовать такому полезному частному учрежденію, какъ Общество покровительства животнымъ.

Въ заключеніе считаемъ нужнымъ перепечатать одно мѣсто изъ предисловія къ „Очерку“. Полемизируя съ тѣми, которые утвер-

даютъ, что въ наше время надо еще прежде всего улучшить бытъ людей, а потомъ уже подумать о животныхъ, составитель „Очерка“ говоритъ:

Оно (домашнее животное) во всемъ подчиняясь волѣ человѣка, безропотно претерпѣваетъ всевозможныя мученія: голодь, побои и проч. Съ другой стороны, не менѣе странно слышать разговоры, что слѣдуетъ создать Общество покровительства людямъ. По существу своему человѣкъ, при настоящемъ его положеніи, живя въ правильно организованномъ государствѣ, огражденъ гораздо болѣе, чѣмъ животное, которое къ тому-же не имѣетъ дара слова и лишено возможности само разумно обороняться отъ причиняемыхъ ему насилій.

Съ одной стороны мы не можемъ не согласиться съ тѣмъ, что животное безропотно претерпѣваетъ мученія, такъ какъ, насколько намъ извѣстно, животныя, какъ существа безсловесныя, не могутъ роптать, но съ другой стороны мы не можемъ раздѣлить выраженный въ этихъ строкахъ розовый взглядъ г. Мещерскаго на настоящее положеніе человѣка. Разумѣется г. Мещерскій какъ ветеринаръ ближе къ сердцу принимаетъ вопросъ о гуманномъ обращеніи съ животными, чѣмъ примѣры анимальнаго обращенія съ людьми, но тѣмъ не менѣе ему, какъ все таки человѣку, вѣроятно не безызвѣстно, что не всегда имѣется возможность разумно обороняться отъ причиняемыхъ насилій и зачастую даръ слова, обращаясь въ пустой звукъ, представляетъ изъ себя лишнее и даже очень опасное бремя.

Много другихъ прекрасныхъ мѣстъ брошюры мы не указали, но къ сожалѣнію, для того, что-бы прочесть всю эту брошюру надо имѣть... животное терпѣніе.

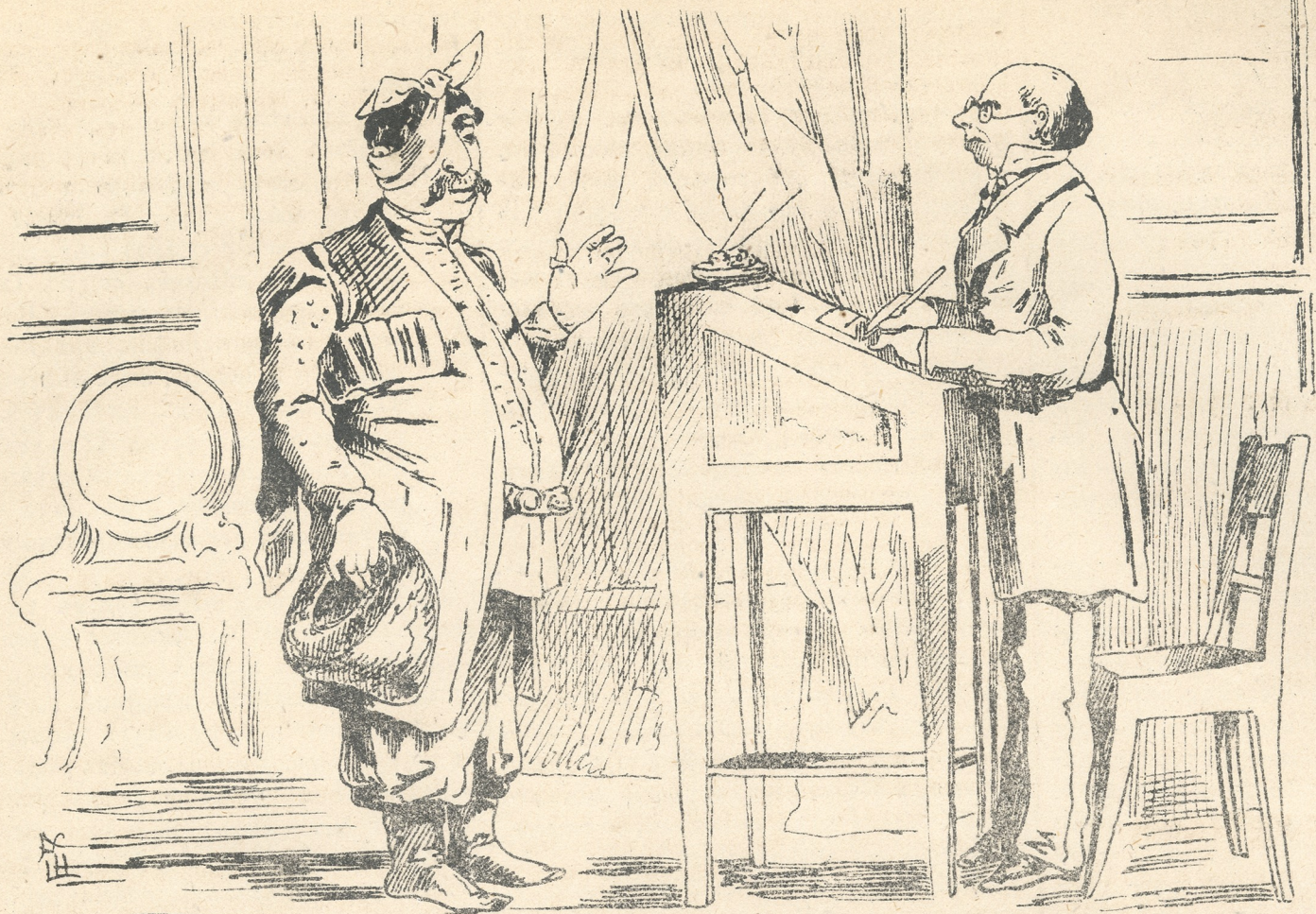
С О Н Ъ

Ты Сонечкой, какъ знаю я, зовешься:
Дѣйствительно, ты вѣчно спишь...
И если разъ хоть въ жизни разсмѣешься,
То всѣхъ чертей собою насмѣшишь!

З А М Ъ Т К А

Въ писаніи издавна говорится:
„Не зажимайте рта волу, когда пришло
ему
Для вашей пользы потрудиться“ *).
А мы зажали ротъ и ближнему—тому,
Который хоть не волъ, но—къ до-
вершенью зла—
Работаетъ не менѣе вола!..

*) (Второзаконіе, гл. 24, ст. 4).

Докторъ. Вамъ нужно будетъ сдѣлать лишь небольшую операцію.
 Пациентъ. Рады Бохъ, дохтуръ, апеляция ны нада. Хочешъ, самсамъ глазу
 атрежь, толко апеляцій ны ишик. Я въ миророй судъ не хочимъ.

ДОННА КЛАРА

(Изъ Гейне).

Поздно ночью одиноко
 Въ роцѣ бродить дочь алкада;
 Звуки бубенъ или тавровъ
 Къ ней доносятся изъ замка.

— «Мнѣ противны стали танцы,
 «Надоѣли кавалеры,
 «Что меня въ кудрявыхъ фразахъ
 «Съ золотымъ равняютъ солнцемъ.

«Съ той поры мнѣ все постыло,
 «Какъ въ ночи прекрасный рыцарь
 «Вызывалъ меня въ окошко
 «Серенадою своею.

«Какъ прекрасенъ онъ и строенъ,
 «Что за блескъ въ очахъ глубокихъ!
 «На Георгія святого
 «Лицомъ дивнымъ онъ походить»...

Такъ мечтала Донна-Клара,
 Скромно взоръ потупя въ землю.
 Вдругъ таинственный и чудный
 Передъ ней явился рыцарь.

Обнимаясь и цѣлуясь,
 При лунѣ они бродили;
 Имъ зефиры улыбались,
 Ихъ привѣтствовали розы.

Ихъ привѣтствовали розы,
 Покровители влюбленныхъ...

— «Но скажи мнѣ, дорогая,
 «Отчего ты покраснѣла?

— «Надо мной сверху кружатся
 «И меня кусаютъ мошки,
 «Отвратительныя, словно
 «Длинноносые евреи.»

— «Брось ты мошекъ и евреевъ»,
 Молвилъ онъ, ее лаская.
 «Вонъ съ деревьевъ опадаютъ
 «Много тысячъ бѣлыхъ листьевъ,

«Много тысячъ бѣлыхъ листьевъ,
 «Разливая чудный запахъ...
 «Но скажи мнѣ, дорогая,
 «Горячо-ль меня ты любишь?»

— «Горячо тебя люблю я,
 «Въ томъ клянуся я святыней,
 «Надъ которою еврей
 «Такъ позорно надругался».

— «Брось евреевъ и святыню»,
 Молвилъ онъ, ее лаская:
 «Вонъ вдали склонились въ грезахъ
 «Бѣлоснѣжныя лилей,

«Бѣлоснѣжныя лилей,
 «Къ небесамъ поднимъ головки...
 «Но скажи мнѣ, дорогая,
 «Не дала-ль ты ложной клятвы?»

— «Нѣтъ въ словахъ моихъ обмана,
 «Какъ въ крови моей ни капли
 «Нѣтъ крови ни мавританской
 «Ни презрѣннѣйшихъ евреевъ».

— «Брось ты мавровъ и евреевъ»
 Молвилъ онъ, ее лаская,
 И въ тѣнистую бесѣдку
 Онъ отводитъ алкадину.

Сѣтью страсти незамѣтно
 Донну Клару онъ опуталъ...
 Словъ неслышно было больше—
 Только звуки поцѣлуевъ.

Брачной пѣсней заливался
 Соловей на темной ели;
 Свѣтляки въ землѣ сверкали
 Разноцвѣтными огнями.

Все затихло въ той бесѣдкѣ...
 Только изрѣдка раздастся
 Шелестъ мирты ароматной
 Да цвѣтовъ благоуханье.

Вдругъ изъ замка донеслися
 Звуки бубенъ и литавровъ.
 Пробудившись, донна Клара
 Быстро на ноги вскочила.

— «Чу! Зовутъ меня, мой милый!
 «Я иду, но предъ разлукой
 «Назови свое мнѣ имя,
 «Что такъ долго ты скрываешь.»

Рыцарь, нѣжно усмѣхнувшись,
Цѣловать красотку началъ
Въ ручки, щечки, лобъ и губки
И промолвилъ наконецъ онъ:

— «Т, вашъ милый, донна Клара,—
«Сынъ... учонаго еврея:
«Мой отецъ—извѣстный раввинъ,
«Изразль изъ Сарагоссы».

А. Немерозскій.

ИЗЪ БАЙРОНА

Орель, пространства властелинъ,
На высотѣ парить одинъ.
И птички пѣвчія всегда
Живутъ попарно у гнѣзда.
Одни лишь коршуны летять
Толпой къ поживѣ—и кричатъ,
Напоминая мнѣ людей
Безумной алчностью свсей.

Изъ.—да—М.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА

(Дѣло по обвиненію Ляпкина-Тяпкина въ похищеніи сторожа гозинакского суда Иванидзе).

Засѣданіе открылось ровно въ 2 часа пополудни. Послѣ обычныхъ вопросовъ, предложенныхъ подсудимому, секретарь прочелъ обвинительный актъ, изъ коего было видно, что подсудимый восемь лѣтъ назадъ совершилъ открытое похищеніе изъ суда вышерѣченнаго сторожа, состоящаго на службѣ и по сіе время и получающаго ежегодно газетное содержаніе въ 276 рублей. Объектъ похищенія во все продолженіе восьми лѣтъ находился на дому у своего начальника и никогда не обременялся служебными занятіями. Преступленіе это подведено подъ статью уложерія о похищеніи хранимыхъ въ присутственномъ мѣстѣ документовъ или же какихъ нибудь иныхъ вещей.

Послѣ допроса свидѣтелей, показавшихъ подъ присягой, что Иванидзе восемь лѣтъ вѣрой и правдой чиститъ сапоги Ляпкину-Тяпкину и исполняетъ другія подобныя домашнія порученія,—товарищъ прокурора Кукеріку произнесъ приблизительно слѣдующую рѣчь:

„Гг. судьи, вамъ предстоитъ рассмотреть несмѣтное доселѣ въ лѣтописяхъ судовъ всего міра преступленіе,—преступленіе, которое до того чудовѣчно, что оно даже непредусмотрѣно ни однимъ европейскимъ законодательствомъ. Въ нашемъ городѣ давно практикуется похищеніе добропорядочнаго, людей, состоящихъ на государственной службѣ, для домашнихъ надобностей начальства. Нерѣдко столоначальникъ является квартирмейстеромъ какого-нибудь дѣлопроизводителя и наоборотъ, нерѣдко секретарь исполняетъ обязанности разсыльнаго по сердечнымъ дѣламъ его высокородія, но при всѣхъ подобающихъ случаяхъ приличіе все же соблюдается и чиновникъ появляется на службу хоть въ годъ разъ; такъ было напимѣръ съ

бывшимъ секретаремъ подсудимаго, приходившимъ въ канцелярію даже каждый день, хотя съ черною лѣстницею начальства онъ былъ гораздо ближе знакомъ, чѣмъ съ элементарными правилами грамматики. Но настоящій случай рѣшительно выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ: изъ присутственнаго мѣста пропадаетъ человекъ, его не видно тамъ въ продолженіи 8 лѣтъ, но все же продолжаетъ по сіе время считаться на службѣ и получать жалованье, которое въ совокупности за 8 лѣтъ равняется нашему прокурорскому, годичному окладу. Хотя и въ законѣ, какъ я уже доложилъ, нѣтъ прямого указанія на настоящее злодѣяніе, тѣмъ не менѣе по аналогіи и общему смыслу нельзя не признать подходящею къ этому случаю статью о похищеніи изъ присутственныхъ мѣстъ документовъ и иного рода вещей. Законъ изъ гуманности не признаетъ людей неодушевленными предметомъ и въ имущество зачисляетъ только скотъ и неодушевленные предметы, но гг. судьи, будемъ-те откровенны и спросимъ себя, кто изъ насъ свою любимую Трезорку и даже Россіянку промѣняетъ на всякаго встрѣчнаго дикаго звѣря, хотя бы этотъ звѣрь носилъ человѣческой образъ и назывался Иванидзе.. (Въ публикѣ движеніе). Человѣческой образъ и назывался Иванидзе.. Да, милостивые государи, назывался Иванидзе... назывался Иванидзе.. (Обвинитель очевидно сбивается съ заученной имъ наизусть рѣчи). На основаніи всего сказаннаго, предлагаю суду лишить подсудимаго всѣхъ правъ состоянія и поселить въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири.“

Ляпкинъ-Тяпкинъ (не пожелалъ имѣть зачитника) „Messieurs et mesdames... pardon... гг. коллеги, г. прокуроръ вѣрно замѣтилъ, что сторожъ, а отчасти и другіе подчиненные составляютъ имущество присутственнаго мѣста, этотъ взглядъ свидѣлствуетъ объ изысканности чувствъ и благородствѣ манеръ г. обвинителя. Да, сторожъ Иванидзе тоже имущество и притомъ имущество движимое, которое въ настоящее время принадлежитъ исключительно мнѣ, на основаніи положеннаго закономъ для такого рода имуществъ двухгодичнаго давностнаго срока. Я особенно указываю на это обстоятельство, я владѣю судебнымъ сторожемъ спокойно и безспорно не только два года, но и восемь лѣтъ. Во всякомъ случаѣ, mes chers collègues... pardon, гг. судьи, если вы будете настолько жестоки, что захотите во что бы то ни стало обвинить меня...“

Предсѣдатель. Г. подсудимый, я призываю васъ къ порядку; прошу не выражаться по французски и не оскорблять судъ неосновательными предположеніями.

Ляпкинъ-Тяпкинъ. Pardon...

Предсѣдатель. Безъ всякихъ пاردонъ.

Ляпкинъ-Тяпкинъ. Виноватъ, если я заслужилъ ~~вашъ~~ выговоръ: я только хотѣлъ просить васъ, что если суждено мнѣ попасть въ Сибирь, то покорнѣйше прошу сослать туда на ревизію; я согласенъ и на отдаленнѣйшія мѣста, надѣясь, что вы не нарушите свято хранимыхъ нами законовъ о прогонахъ, суточныхъ и подъемныхъ.

Судъ послѣ не долгого совѣщанія постановилъ: Судью Ляпкина-Тяпкина по обвиненію въ похищеніи сторожа Иванидзе признать

оправданнымъ, такъ какъ законъ предусматриваетъ похищеніе лишь документовъ, разнаго имущества и замужнихъ женщинъ, а сторожа Иванидзе въ числѣ ихъ считать не разрѣшено ни циркулярами начальства, ни же общими смысломъ нашихъ законоположеній. Дабы не пропали безъ пользы для казны деньги, вылажившіяся изъ нея г. Иванидзе въ продолженіи восьми лѣтъ и имѣющіяся выдаваться ему и впредь, судъ постановилъ возложить на него, Иванидзе, согласно предложенію Ляпкина-Тяпкина, исполненіе обязанностей мирового судьи гозинакского участка, съ оставленіемъ въ настоящихъ званіи и должности.

Ляпкинъ-Тяпкинъ. Merci.

Рѣшеніемъ суда стороны остались довольны.

ИЗЪ ГЕЙНЕ

1

Пока на чужбинѣ я долго свитался
И думалъ, и грезилъ о милой моей,
Срокъ нашей разлуки ей длиннымъ казался—

И спила нарядъ она къ свадьбѣ своей,
И нѣжной рукой жениха обняла,
И мужемъ глупца изъ глупцовъ назвала!

* * *

Она такъ мила, такъ исполнена ласки...
Весь образъ ея какъ живой предо мной:
Румяныя щечки и синіе глазки
Цвѣтутъ годъ за годомъ все той-же красой.

Что могъ привязаться такъ сильно я
къ ней—
Глупѣйшею глупостью было моею!

2

И такъ, ты совсѣмъ ужъ теперь позабыла

Что все твое сердце—моимъ прежде было...

И было такъ сладко оно и такъ ложно,
Что слаще и лживѣй найти невозможно.

* * *

И такъ, и любовь ты и муки забыла,—
Все то, что мнѣ больно такъ сердце щемило.

Любви было больше, иль муки? — не знаю;

Но много любя, я и много страдаю!

И—да—М.

ЗАМѢТКИ О ЖЕНЩИНАХЪ

Ревность въ мужчинѣ—страхъ быть обманутымъ; ревность въ женщинѣ—боязнь, чтобъ ей не предпочли другую.

**

Самыми умными дѣвушками бываютъ обыкновенно тѣ, которыя ни о чемъ еще серьезно не размышляли.

**

Что такое похищеніе женщины? Грабежъ, въ которомъ ограбленнымъ бываетъ самъ похититель.

**

Многіе предпочитаютъ, чтобъ женщины ихъ обманывали, чѣмъ выводили изъ заблужденія.

**

Опытность служить женщинѣ къ тому, чтобъ лучше скрывать свои шалости.

**

Чтобы знать женщинъ, надо сперва изучать дѣвушекъ.

**

Женщина смѣется, когда можетъ; но плачетъ—когда хочетъ.

Перевелъ и записалъ

Иванъ-да-Марья.

ЗАДАЧА СЛОГОВЪ

Изъ нижеслѣдующихъ 49 слоговъ составить 22 слова, которыя начальныя буквы, читая ихъ сверху внизъ составляютъ фамиліи бессмертныхъ писателей, а послѣднія—славу, которую приобрѣли они своей дѣятельностью.

А, ну, рат, мо, ли, ход, мо, о, ли, до, баз, цы, ко, ты, лот, рис, рар, шан, кес, та, киз, гам, уг, ланд, ще, гну, хай, ла, та, лов, ер, мар, оп, де, лас, и, парк, нит, мур, лап, бет, метр, об, рол, но, ро, тер, о, ве.

1. Мучная лавка.

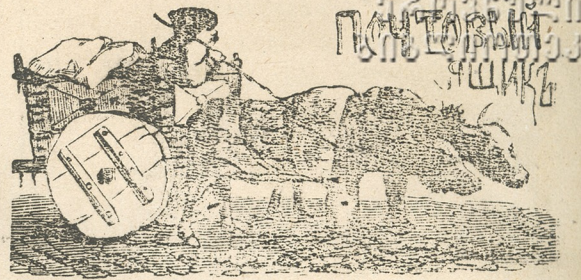
2. Герой 1812 года.

3. Мѣсто состязанія колесницъ у римлянъ.
4. Французскій титуль.
5. Ночная стража.
6. Музыкальныя книги.
7. Физическій аппаратъ.
8. Русскій дипломатъ.
9. Знаменитый испанскій живописецъ.
10. Мѣсто для гулянья.
11. Часть сутокъ.
12. Городъ въ Китаѣ.
13. Титуль царствующаго лица на западѣ.
14. Союзъ раздѣлительный.
15. Химическій составъ, употребляемый въ фотографіи.
16. Извѣстный французскій писатель.
17. Рѣка въ Сибири.
18. Ораторъ во Франціи.
19. Оборона.
20. Животное въ Африкѣ.
21. Принадлежность церковнаго облаченія.
22. Сѣверный народъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Даже бѣлая бумага, предназначенная для „Фаланги“—и та замораживается: транспортъ съ бумагой, предназначенной для насъ, лежитъ теперь подъ снѣгомъ на военно-грузинской дорогѣ...

Съ нашей стороны приняты „зависящія мѣры“, но настоящій номеръ мы принуждены выпустить довольно сѣренькимъ.

ГОРОДСКАЯ ПОЧТА

Псевдониму „Бгналафъ“.

Романсъ „Измѣнницъ“ вы (вѣжливо выражаясь) укр. . т. е. позаимствовали изъ „Музыкальнаго Свѣта“.—Мы знаемъ, что этотъ романсъ „положенъ даже на музыку“ Макаровымъ. Въ 12-ти строчкахъ вы одну только измѣнили, а именно: въ „Музыкальномъ Свѣтѣ“ было напечатано:

„Вѣдь ты еще дитя и любишь ты я знаю
Глядѣть какъ жизнь и силы я гублю“.

А у васъ мы читаемъ:

„Жестокая, вѣдь любишь ты я знаю.
„Глядѣть какъ жизнь и силы я гублю“.

Какъ Кречинскій, вы можете вскрикнуть: „сорвалось!!“.

ИНОГОРОДНЯЯ ПОЧТА

Сналозубу.

Вы просите хоть намекнуть вамъ о причинѣ, по которой мы ничего вашего не хотимъ печатать. Мы вамъ прямо скажемъ, что въ вашихъ стихахъ нѣтъ ни рифмъ, ни развѣра, въ вашихъ анекдотахъ ничего нѣтъ смѣшнаго, а въ вашихъ замѣткахъ—ничего умнаго.

Хотите доказательство? Вотъ вамъ одно: Вы пишете:

„Позволь тебя увѣрить *Зета*
У насъ ты *дивный* голова;
Но вотъ не знаю, *она* мозгомъ,
Или саманомъ вся полна“

Если онъ дивный, то, значитъ *Зеть*, а не *Зета*; и не *она*, а *его* голова полна.

Затѣмъ, *Зета* рифмуется съ *комета*, *монета* и т. д., а не съ *мозгомъ*. *Голова* рифмуется съ *слова*, *мола*... Много есть богатыхъ рифмъ... а ваша рифма „полна“ никуда негодится.

Теперь относительно развѣра: третья строчка четверостишія не соразмѣрена съ остальными.

Мы не полѣнились объяснить, какъ видите, почему вы не можете быть нашимъ сотрудникомъ. Удовольствуйтесь и отстаньте!

Редакторъ-издатель ИВ. ПИТОВЕВЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на издаваемую въ г. Симферополѣ съ 16-го октября газету

ТАВРИДА на 1881 годъ;

(выходитъ по воскресеньямъ и четвергамъ)

Подписная цѣна: безъ доставки, на годъ 5 руб. на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 2 р., съ доставкою на годъ 6 р., на полгода 3 р. 50 к., на 3 мѣсяца 2 р. 25 к. Подписка принимается въ конторѣ редакціи, въ Симферополѣ, на Полицейской ул., въ домѣ Спири и въ Севастополѣ, на Екатерининской ул. въ типографіи Спири. Въ Тавридѣ будутъ печататься всѣ распоряженія правительства по уничтоженію появившейся на южномъ берегу Крыма Филоксеры. (7) 3—3.

Дизенфекціонныя средства.

Желѣзный купоросъ, хлористая известь 100% содержания хлора, переносъ марганца и карболовая кислота 40% получены въ большомъ количествѣ и превосходнаго качества въ аптекарскомъ складѣ В. И. Гривнака подъ гост. Лондонъ.

(3) 30—11.

ПОДПИСКА НА 1881 ГОДЪ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА

„ФАЛАНГА“

ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Гг. подписчики могутъ получать журналъ съ 1 номера настоящаго года.

СОВѢТЬ

СТАРШИНЪ

ТИФЛИССКАГО

ПРИГЛАШАЕТЪ

РЕМЕСЛЕННАГО

СОБРАНІЯ

Гг. членовъ на общее собраніе, имѣющее быть въ субботу, 18 сего апрѣля, къ 8½ час. вечера для обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся до Собранія; причемъ доводитъ до свѣдѣнія, что въ воскресенье, 19 сего же апрѣля назначенъ семейный вечеръ, а въ среду 22-го—маснарадъ. Гости допускаются на прежнихъ условіяхъ. Форма одежды: военныя въ установленной формѣ, а статскіе въ черныхъ парахъ. Начало 8½ час., а конецъ въ 2 час. ночи.